[Фадеюшко Игнатьевич]

Было на пиру две почестных вдовы:
Первого была Садового жена,
А друга была вдова да Огородникова.
Наливала вдова да Огородникова
Еще чарочку да зелена вина,
Подносила вдовы да Садового жены:
— Уж ты пей-ко, вдова да Садового жена!
Как буду я тебе да слово говорить,
А слово говорить да буду свататься.
У меня-то есть Фадеюшко Игнатьевич,
У тебя-то есть да лебедь белая,
Лебедь белая да одина́кая дочь.
Уразила вдова да Садового жена
Она чарочку да о сыру землю:
— Ты не хвастай-ко вороной погумённою,
Пусть-ко ворона полетае по загу́меньям.
И отправилась вдова Огородникова,
И встречает ей Фадеюшко Игнатьевич.
— Что же ты, родитель моя маменька, не весело идешь?
Разве местечко да не по вотчины,
Али чарочка тебе да не рядом дошла,
Али пьяница тебя да обесчестила?
— А й же ты, дитятко да мое милое!
Мне-ка мистечко было по вотчине,
И мне-ка чарочка да ведь рядом дошла,
Пьяница меня не обесчестила.
А что же ты родился не хорош, не пригож?
Красотою бы родился в Олешеньку Поповича,
А походочкой бы родился в Чурила Плёнковича,
А поездочкой да в Илью Муромца,
А богатьством да в Дюка Степановича.
— Ай ты, родитель моя матушка!
Ты ложись-ко на кроваточку тисовую,
А на ту ли на перинку на пуховую,
Пусть-ко дикой-от хмель да выкуряется.

Как наедет-то к тебе да лебедь белая.
Как садился Фадей да на добра коня
Да берет-то Фадей полура́товьё.
Приехал Фадей ко той ли ко вдовы да ко Садового жены,
Как задел-то Фадей да полуратовьём,
Сини новые да пошаталисе,
А крылечушко да приломалисе.
Выходила тут да лебедь белая:
— А й же ты, ворона погумённая!
Летала бы ворона по загу́менью.
У меня-то есть да девять братов,
Как стоят они да во чисто́м во поли́,
А тебя-то, вороны, дожидаются.
Как поехал Фадейко во чисто поле,
А задел-то Фадей да полуратовьём.
Как убил-то Фадеюшко пяти́ братов,
А остатние братья помирилися
Да Фадеюшку в ноги поклонилися:
— Ты бери-тко с нас да золотой казны.
Уж как вта́кнул Фадей да полуратовьё:
— Насыпайте-тко мне да полуратовьё.
Они пять-то сажен да насыпали,
А три-то сажени не дохва́тило,
И пошли они к Чурилушку займовать.
Говорил им Чурило таково слово:
— Не давайте Фадею золотой казны,
А отдайте за Фадея сестру родную.
Говорили они Фадею таково слово:
— Не бери-тко с нас да золотой казны,
А возьми-тко за себя лебедь белую.
И на то Фадей да соглашается,
Заезжает к вдовы да Садового жены,
Он берет себе да лебедь белую,
Лебедь белую да одинакую дочь,
Он привозит ко родители ко матушки:
— Уж ты, матушка, да моя родная!
И вот тебе привез я лебедь белую,
Лебедь белую да одинакую дочь.

(Записано А. Ф. Гильфердингом в 1871 г. от поповны Авдотьи Васильевны Георгиевской, около 40 лет, на Кенозерском погосте (Кенозеро)).

Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г., т. III. 4-е изд. М.-Л., 1951.